

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 304.3

Современное состояние и анализ концепции сообщества единой судьбы человечества в медийном пространстве России

¹ Лин Сюнчао

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Аннотация: статья посвящена анализу восприятия концепции «сообщества единой судьбы человечества» в российском медиапространстве. Во введении обоснована актуальность исследования, связанная с растущим интересом к китайской политической риторике в условиях переформатирования глобального миропорядка. Автор отмечает, что, несмотря на постепенное проникновение концепции в российский публичный дискурс, её интерпретации остаются поверхностными и фрагментированными, что обусловлено культурно-идеологическими различиями и доминированием прагматических интересов в двусторонних отношениях. В разделе методов описаны подходы к анализу медиаконтента: изучение публикаций в российских СМИ, экспертных комментариев, материалов научных дискуссий и социальных сетей, а также сравнение с историческими аналогами (советская риторика, евразийские идеи). Результаты показали, что в медиапреобладает фокус на экономическом сотрудничестве (транспортные коридоры, торговля), тогда как гуманитарные и философские аспекты концепции остаются маргинальными. Обсуждение выявило двойственность восприятия: с одной стороны, концепция рассматривается как инструмент укрепления многополярности и альтернатива западной гегемонии, с другой – критикуется как абстрактный пропагандистский конструкт. Подчёркивается, что российские СМИ адаптируют идею к локальному контексту, акцентируя суверенитет и прагматизм, но игнорируя её конфуцианские основания. В заключении сделан вывод о том, что дальнейшая интеграция концепции в массовое сознание зависит от успехов российско-китайских проектов и способности медиа связать её с актуальными вызовами (экология, цифровизация).

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, российское медиапространство, геополитический дискурс, российско-китайские отношения, мягкая сила

Для цитирования: Лин Сюнчао Современное состояние и анализ концепции сообщества единой судьбы человечества в медийном пространстве России // Современный ученый. 2025. № 6. С. 192 – 198.

Поступила в редакцию: 27 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Modern state and analysis of the concept of a community with a shared future for humanity in the Russian media space

¹ Ling Xiongchao

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article is devoted to analyzing the perception of the concept of a "community with a shared future for humanity" in the Russian media space. The introduction substantiates the relevance of the study, which is connected to growing interest in Chinese political rhetoric in the context of the reformatting of the global world order. The author notes that, despite the gradual penetration of the concept into the Russian public discourse, its interpretations remain superficial and fragmented due to cultural and ideological differences and the predominance of pragmatic interests in bilateral relations. The methods section outlines the approaches to media content analysis: the study of publications in Russian media, expert commentaries, materials from scientific discussions and social networks, as well as comparisons with historical analogues (Soviet rhetoric, Eurasian ideas). The results showed that the media predominantly focus on economic cooperation (transport corridors, trade), while the humanitarian and philosophical aspects of the concept remain marginal. The discussion revealed a duality of perception: on one hand, the concept is seen as a tool for strengthening multipolarity and an alternative to Western hegemony, while on the other it is criticized as an abstract propagandistic construct. It is emphasized that the Russian media adapt the idea to the local context by emphasizing sovereignty and pragmatism, but ignore its Confucian foundations. The conclusion states that further integration of the concept into mass consciousness depends on the success of Russian-Chinese projects and the media's ability to connect it with current challenges (ecology, digitalization).

Keywords: community with a shared future for humanity, Russian media space, geopolitical discourse, Russian-Chinese relations, soft power

For citation: Ling Xiongchao Modern state and analysis of the concept of a community with a shared future for humanity in the Russian media space. Modern Scientist. 2025. 6. P. 192 – 198.

The article was submitted: January 27, 2025; Approved after reviewing: March 25, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Современный медиапространственный контекст России представляет собой сложную систему взаимовлияний, в которой глобальные концепции нередко получают весьма специфическое толкование. Термин «сообщество единой судьбы человечества», изначально пришедший из китайской политической риторики, сегодня начинает проникать и в российский публичный дискурс. Несмотря на то, что сама формулировка звучит достаточно аморфно и зачастую требует уточнения, ее включение в повестку способно иллюстрировать стремления разных государств к поиску нового равновесия в условиях, когда динамика международных отношений становится все более непредсказуемой. Примечательно, что для российского информационного пространства интерес к этой концепции формировался поступательно: от первых упоминаний в экспертных кругах, связанных с изучением внешнеполитических подходов Китая, до недавних публикаций в массмедиа, отражающих попытку осмысления

возможного применения данной идеи в глобальном контексте.

Материалы и методы исследований

Однако, несмотря на эти затруднения, сама постановка вопроса о том, что у человечества есть единая судьба, резонирует с российскими дискуссиями о многополярном мире. Официальные лица, политологи и журналисты неоднократно говорили о том, что современная система международных отношений переживает перелом: прежние лидеры теряют доминирующие позиции, а в центр глобальной политики входят новые акторы [2]. Здесь Россия зачастую рассматривает себя как одну из ключевых сил, способных предложить альтернативное видение мирового порядка. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» в определенной степени коррелирует с такими идеями, как коллективная безопасность и взаимное уважение суверенитета, что позволяет найти общую точку соприкосновения в риторике Москвы и Пекина. При этом не следует преувеличивать степень взаимопонимания: порой между двумя странами

наблюдаются расхождения по конкретным вопросам, и в российских СМИ это также отражается.

Результаты и обсуждения

Интересно, что большая часть материалов, обращаясь к идее «сообщества единой судьбы человечества», концентрируется вокруг вопросов экономического сотрудничества и совместной инфраструктурной деятельности. Россия осознает значительный потенциал двустороннего сотрудничества с Китаем, включая развитие транспортных коридоров, торговлю ресурсами, кооперацию в высокотехнологичных сферах [1]. Через призму подобных проектов медийное сообщество пытается продемонстрировать «практический» аспект идеи единого развития. Однако остальные компоненты, связанные с гуманитарным взаимодействием, межкультурным диалогом, экологическими проблемами, нередко остаются в тени. Этот перекос объясняется тем, что экономический блок вопросов более близок широкой публике, тогда как философско-идеологические аспекты требуют специальных знаний и не всегда вызывают массовый интерес.

При анализе конкретных публикаций в российских СМИ можно обнаружить, что упоминания о «сообществе единой судьбы человечества» часто идут рука об руку с комментариями о необходимости выстраивать более справедливые правила мировой торговли и финансов. Некоторые авторы считают, что текущая модель мировой экономики сформирована под влиянием западных стран, и альтернативные подходы к глобализации могут предусматривать более равноправную систему распределения ресурсов. В таком контексте концепция «единой судьбы» может рассматриваться как идеологическое основание для поиска новых экономических моделей. Вместе с тем критики подобного взгляда указывают, что проектирование глобальных элитных институтов, исходя только из новых центров силы, не гарантирует достижения гармоничного развития, поскольку активно действующие национальные интересы продолжают сталкиваться между собой и создают дополнительные риски для стабильности.

В медийном пространстве формируются различные интерпретации: одни видят «сообщество единой судьбы человечества» как концепцию, подкрепляющую идею солидарности в условиях вызовов — будь то пандемия или экологические катастрофы. Другие трактуют ее как мягкую пропаганду Китая, призванную

укрепить его лидерство на международной арене [9]. И это противоречие характерно не только для России: в глобальном инфополе существует множество разнообразных мнений. Однако своеобразие российского наиболее заметно в том, каким образом критика Запада пересекается с «тезисом о новой мировой архитектуре», где азиатские державы занимают центральные позиции. Тем не менее до сих пор нет единого консенсуса относительно того, действительно ли российская медийная среда активно внедряет эту концепцию, или все-таки речь идет о непоследовательном упоминании того, что находит отражение в глобальном дискурсе.

Специфика российского восприятия нередко связана с историческим опытом, когда идеи «всеобщего блага» или «справедливого миропорядка» в разные эпохи имели свое трактование в государственной идеологии. Сравнивая современный нарратив с советским периодом, некоторые комментаторы указывают на параллели в риторике необходимости единства стран перед лицом общих проблем. Однако советское наследие в плане пропаганды может вызывать скепсис у населения, и потому необходимость новой концепции всеобщей судьбы может встречать нехватку доверия, если ее воспринимают как инструмент влияния извне. Параллельно существует и радостное принятие того факта, что меняется баланс сил, и что это видение является частью некоего общего процесса глобальных трансформаций.

Значительную роль в распространении идей о «сообществе единой судьбы человечества» играют информационные агентства, работающие над международной повесткой, а также телеканалы, транслирующие аналитику востоковедов и политических экспертов. Отдельные выпуски ток-шоу, где обсуждаются вопросы геополитики, привлекают к участию специалистов по Китаю, которые упоминают эту идею в контексте союзнических или партнерских отношений [8]. Однако подобные упоминания часто не сопровождаются детальным разбором смысла. Публика, таким образом, получает лишь общий посыл о том, что в будущем мир может стать более целостным, если государства будут взаимодействовать на принципах равноправия и взаимного уважения. Для глубины понимания такие телепривычные форматы нередко оказываются недостаточными, что создает пробел в информированности граждан.

В университетской среде и научных институтах, занимающихся исследованиями Китая, встречаются более обстоятельные

дискуссии о философских и культурных основаниях концепции «сообщества единой судьбы человечества». Отечественные синологи указывают, что в основе лежит не только политическая цель укрепления позиций Китая, но и традиционные конфуцианские представления о гармонии, коллективном благе и моральном долге человека перед обществом. Переосмысление этих идей для глобальных вызовов XXI века, включая климатические изменения и цифровую перегруженность, предполагает смещение акцента с прямых экономических выгод к вопросам, связанным с благополучием всех народов. Однако академический дискурс редко выходит на широкие медийные площадки, оставаясь в границах узкопрофессиональных сообществ, что не всегда благоприятствует популяризации идеи на массовом уровне.

В политологическом сообществе России также идут дебаты о совместимости российской доктрины суверенитета и представлений о глобальном единстве, которые подразумеваются «сообществом единой судьбы человечества» [2]. Сторонники видят в этой концепции универсальный отклик на вызовы, вроде безопасности, эпидемий и экологических бедствий, требующих коллективных решений. Противники указывают на опасения «размывания» национального суверенитета, особенно если подобные идеи будут продвигаться более сильными игроками, имеющими стратегические интересы. В условиях, когда Россия нередко ставит в приоритет собственную независимую политическую линию, диалог между сторонниками глобалистской риторики и адептами жесткой суверенной позиции может быть затруднен, что, в свою очередь, находит отражение в журналистских материалах и комментариях экспертов.

Еще один фактор, влияющий на восприятие данной концепции в России, – это доминирование новостной повестки, связанной с актуальными политическими конфликтами, которые оставляют мало пространства для более абстрактных и долгосрочных вопросов [5]. Публикация новостей о военно-политических противоречиях в разных регионах, экономических санкциях, ценах на энергоносители и других «горячих» темах обычно вытесняет статьи о перспективах глобального сотрудничества. И когда журналисты все же обращаются к идее «единой судьбы человечества», они зачастую ограничиваются упрощенной трактовкой, делая упор на том, что перед лицом общих угроз странам нужно держаться вместе, без избыточных уточнений и

дискуссий о сущности этой концепции. Такой подход может способствовать закреплению стереотипов, когда глобальная идея воспринимается как нечто полезное, но не вполне достижимое в реальных условиях.

Переходя к более детальному анализу, стоит отметить, что в ряде аналитических материалов отечественных экспертов, специализирующихся на внешнеполитических аспектах, упоминание о «сообществе единой судьбы человечества» появляется в контексте большой стратегии Китая, известной как «Пояс и путь» [6]. Считается, что это один из способов продвигать мягкую силу, интегрируя страны в общую экономическую и инфраструктурную сеть. В таком ракурсе российские журналисты, анализируя развитие отношений в Евразии, обращают внимание на то, как могли бы выглядеть совместные проекты в научно-технологической сфере или в энергетике. Однако редакционные заметки часто сводят все к выгоде, которую может получить определенный регион РФ или целая страна от сотрудничества с Китаем. Таким образом, широта самой концепции «единой судьбы человечества» теряет часть своей ценностной составляющей, превращаясь в еще один маркер возможностей экономического роста.

В социальных сетях тема «сообщества единой судьбы человечества» не является популярной в прямом смысле, однако отдельные блогеры и Telegram-каналы, ориентированные на геополитическую аналитику, время от времени упоминают ее. Чаще всего эти упоминания носят характер комментариев к заявлениям китайских официальных лиц на международных форумах [3]. Подобные публикации могут вызывать резонанс либо вызвать спор, в ходе которого подписчики выражают сомнение в прагматическом наполнении идей, а иногда проявляют солидарность, считая, что без глубокого сотрудничества глобальные проблемы человечество не решит. Вместе с тем опять-таки наблюдается недостаток системных объяснений: многие авторы поверхностно цитируют китайские источники, не углубляясь в то, как эти тезисы могут быть интерпретированы и применены в России.

Отдельные специалисты в области экологической журналистики видят дополнительные перспективы для продвижения концепции «сообщества единой судьбы человечества», поскольку вопросы климата и устойчивого развития по своей природе глобальны и не могут быть решены в одиночку. В некоторых природоохранных проектах России, ориентированных на сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, начинают упоминаться

общие ценности, связанные с сохранением биологического разнообразия, рациональным использованием водных ресурсов и совместным противодействием стихийным бедствиям [10]. Здесь концепция «судьбы человечества» выглядит логичной, поскольку подчеркивает невозможность локального решения таких масштабных вызовов. Но в российском медиаполе экологическая проблематика долгое время не доминировала, и лишь в последние годы получила относительное признание. Поэтому пока рано говорить о том, что данный аспект получил полноценное освещение.

Нельзя игнорировать и факт, что терминологический аппарат концепции исторически возник в Китае и тесно связан с политической системой КНР. В российском медиапространстве это нередко порождает вопросы о том, как применима идея «сообщества единой судьбы человечества» в условиях отечественной политической культуры, традиций и ценностей. Некоторые критически настроенные журналисты и эксперты указывают на риск использования красивых слов о всеобщем мире для прикрытия собственных имперских амбиций крупных держав. Другие, напротив, считают, что Россия и Китай разделяют понимание необходимости сдвига центров влияния из однополярного мира к многополярному, и «сообщество единой судьбы человечества» может служить базовым нарративом для более тесного союза этих стран. Множество мнений, колеблющихся между критикой и поддержкой, создает в медиапространстве поляризованный фон.

Определенная сложность восприятия вызвана и тем, что термин «сообщество единой судьбы» звучит достаточно абстрактно, вызывая у широкой публики ассоциации с утопическими проектами. Чтобы идея получила широкое хождение, ее сторонникам в СМИ важно продемонстрировать практические результаты, пусть даже в виде небольших инициатив, показывающих, как принципы глобального единения могут быть реализованы на местном уровне [4]. Изредка встречаются репортажи о культурных обменах, совместных выставках или фестивалях, где упор делается на то, как межкультурный диалог способен укреплять взаимопонимание. Но подобные истории часто теряются в общем новостном потоке, перегруженном политикой и экономикой, так что у потребителя контента складывается ощущение, будто глобальные концепции – это лишь слова, не имеющие осязаемой «земной» практики.

В экспертном сообществе России сохраняется убеждение, что для более массового восприятия концепции «сообщества единой судьбы человечества» нужны дополнительные усилия. Это касается как расширения научных исследований, так и создания просветительских площадок, где журналисты и аналитики могли бы разъяснять аудитории суть данной идеи не только в геополитическом, но и в культурно-мировоззренческом ключе. При этом важно учитывать, что одностороннее освещение – лишь как про-китайской инициативы – может вызвать негативную реакцию у российского общества, традиционно осторожно относящегося к любым глобалистским проектам. С другой стороны, если показать, что Россия тоже может вносить вклад в формирование общего будущего, акцентируя свои научные, технологические и культурные достижения, публика может воспринять концепцию как нечто более органичное.

На практике же медийный интерес к идеям глобального общения возникает скачкообразно, обычно в периоды крупных международных мероприятий, в которых участвуют российские и китайские лидеры [2]. К примеру, в дни проведения саммитов или форумов, где звучит риторика о взаимовыгодном партнерстве и совместном преодолении вызовов, на информационных порталах появляются статьи, перепосты официальных речей, короткие аналитические разборы. Но по завершении этих событий внимание публики быстро переключается на внутренние вопросы, и концепция «сообщества единой судьбы человечества» выпадает из поля зрения, так и не успев утвердиться в сознании аудитории как нечто важное и актуальное в долгосрочной перспективе. Поэтому дальнейшее закрепление этого нарратива требует системной работы медиаинститутов.

В целом можно констатировать, что российские СМИ отражают неоднозначное отношение к «сообществу единой судьбы человечества». С одной стороны, в условиях поиска альтернативных глобальных моделей и расширения сотрудничества с Востоком данная концепция звучит достаточно актуально. С другой – существующие политические реалии, исторические особенности восприятия, конкурентные отношения между странами и доминирующее стремление к защите национальных интересов создают сложный фон, где любая внешняя идеологическая новация может быть принята с долей скептицизма [7]. В результате форма упоминания концепции в массмедиа становится либо слишком поверхностной, либо ограниченно-

политической, что в целом не способствует формированию глубокого понимания.

Многие обозреватели указывают, что будущее идей, связанных с глобальными концепциями, сильно зависит от успешности реальных проектов международного сотрудничества. Если экономические и социальные инициативы между Россией и Китаем продолжат расширяться и приносить заметные выгоды населению, это может позитивно сказаться на образе «сообщества единой судьбы человечества» [1]. Однако, если в двусторонних отношениях возникнут проблемы или мир столкнется с новыми конфликтами, которые обострят противоречия между крупными державами, тогда будет трудно продвигать идеи глобального единства. Так или иначе, российское медиапространство будет отражать те настроения, которые будут преобладать в обществе в текущий исторический период.

Сейчас в некоторых материалах всё активнее поднимается вопрос об универсальных правилах, которые могли бы стать общими для всех государств, учитывая специфику их социокультурного развития. Важно, что при анализе мы видим разные подходы: кто-то акцентирует внимание на необходимости глубокой реконструкции принципов международного права, кто-то оценивает возможности создания новых экономических платформ. В этой дискуссии идея «сообщества единой судьбы человечества» может фигурировать как концептуальная рамка для объединения стран, находящихся в поиске собственного места в многополярном мире. Но чтобы этот нарратив не растворился среди множества лозунгов, ему необходима поддержка на уровне публичной дипломатии, гражданских инициатив и реальной кооперации.

Хотя тема глобального сотрудничества может казаться далекой от повседневных забот россиян, ряд исследователей считает, что именно в

периоды кризисов и неустойчивости массовое сознание более открыто к новым визиям и альтернативам. Российские журналисты, освещающие международные саммиты, все чаще включают в повестку проблемы изменения климата, цифрового суверенитета, продовольственной безопасности. Все эти направления тесно связаны с идеей общего будущего, требующего согласованных действий государств. В итоге «сообщество единой судьбы человечества» способно обрести конкретику, если его связывать с достижением устойчивого развития и преодолением конфронтаций [9]. Но пока сообщества экспертов констатируют, что подобная риторика остается эпизодической и не всегда системной.

Выводы

Таким образом, анализируя современное состояние концепции «сообщества единой судьбы человечества» в российских медиа, можно выявить несколько ключевых тенденций: импульсивность упоминаний, преобладание внешнеполитического и экономического угла зрения, дефицит глубокой философской и культурной проработки, а также ограниченность общественного интереса, связанная с приоритетом более насущных новостных тем [7]. Эти факторы определяют место концепции в текущей повестке, указывая на то, что она пока не стала устойчивым элементом российского массового сознания. Однако потенциальный ресурс для расширения обсуждения остается высоким, особенно если международная среда будет способствовать взаимодействию, а внутри страны продолжится поиск альтернатив западным моделям. В этом случае медийное восприятие «сообщества единой судьбы человечества» может трансформироваться в более системную и положительную плоскость, включая различные аспекты глобальных проблем и возможностей их коллективного решения.

Список источников

1. Сюйхун Ц. Сообщество единой судьбы человечества: взглянуть на мир с точки зрения всего мира // Проблемы управления. 2024. № 1 (91). С. 9 – 11.
2. Малькова В.К. Понятие стыда в современном российском обществе и медиа // Вестник антропологии. 2018. № 4 (44). С. 83 – 103.
3. Жилавская И.В. Понятие "счастье" в контексте формирования медиасреды малых городов России // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 4. С. 96 – 112.
4. Цельцова А.А. Медиакультура в историко-философском измерении // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 333 – 338.
5. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка СМИ и стратегии ее реализации // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2013. № 6. С. 107 – 126.
6. Ли Х. Пусть идея человеческого сообщества с единой судьбой осветит весь мир! // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 4 – 12.

7. Поддубная Л.В. "Человек медийного пространства": исследование реальности виртуального // Гилея: научный вестник. 2016. № 107 (4). С. 300 – 303.
8. Васильев Н.Н. Срединность в российском социокультурном контексте // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3, Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 33 – 48.
9. Автаева Н.О., Дикасова М.И. Здоровье семьи в гуманитарной повестке отечественных СМИ: история и современность // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 1. С. 125 – 135.
10. Перекрестов В.В. Деоккультация медиумических явлений на основе фактологических и спекулятивных данных в XIX-XX вв. // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 38 – 49.

References

1. Xuhong Q. Community of a common destiny of mankind: to look at the world from the point of view of the whole world. Problems of management. 2024. No. 1 (91). P. 9 – 11.
2. Malkova V.K. The concept of shame in modern Russian society and media. Bulletin of anthropology. 2018. No. 4 (44). P. 83 – 103.
3. Zhilavskaya I.V. The concept of "happiness" in the context of the formation of the media environment of small towns in Russia. Crede Experto: transport, society, education, language. 2015. No. 4. P. 96 – 112.
4. Tseltsova A.A. Media culture in the historical and philosophical dimension. Social and humanitarian knowledge. 2016. No. 2. P. 333 – 338.
5. Frolova T.I. Humanitarian agenda of the media and strategies for its implementation. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2013. No. 6. P. 107 – 126.
6. Li H. Let the idea of a human community with a common destiny illuminate the whole world! Problemy Dal'nego Vostoka. 2019. No. 1. P. 4 – 12.
7. Poddubnaya L.V. "Man of the media space": a study of the reality of the virtual. Gilea: scientific bulletin. 2016. No. 107 (4). P. 300 – 303.
8. Vasiliev N.N. The middle ground in the Russian socio-cultural context. Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 3, Humanitarian and social sciences. 2018. No. 2. P. 33 – 48.
9. Avtaeva N.O., Dikasova M.I. Family health in the humanitarian agenda of domestic media: history and modernity. Humanitarian vector. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 125 – 135.
10. Perekrestov V.V. Deoccultation of mediumistic phenomena based on factual and speculative data in the XIX-XX centuries. Scientific result. Social and humanitarian research. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 38 – 49.

Информация об авторе

Лин Сюнчао, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 849991966@qq.com

© Лин Сюнчао, 2025